
УДК 330
ББК 65.011.1
X 45

Н.А. Хилько

Кандидат экономических наук, доцент Российского государственного социального университета (филиал в г. Анапа). Тел.: (918) 417 97 01.

**Субрегиональные сети
в хозяйственном развитии территории**
(Рецензирована)

Аннотация. В статье раскрыты возможности субрегиональных сетей, которые создаются с участием внешних инвесторов в хозяйственном пространстве региональных экономических систем современной России; оценен потенциал вклада указанных сетей в процесс модернизации региональных экономических систем.

Ключевые слова: сети, субрегиональный уровень, развитие.

N.A. Khilko

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Russian State Social University (Branch in Anapa). Ph.: (918) 417 97 01.

**The sub-regional net systems
in the economical evolution of territory**

Abstract. The paper shows the potential of sub-regional net systems, which may have been created with the participation of outside investors inside the regional economic systems of contemporary Russia. Their potential of contribution to modernization of the regional economic systems is estimated.

Keywords: net systems, sub-regional, evolution.

На современном этапе развития региональной экономики России актуализируется поиск новых направлений ее диверсификации, выхода за пределы узкого и кризисогенного топливно-энергетического коридора, в котором был локализован эволюционный процесс на мезо-уровне организации экономических отношений. В данном отношении востребованы ресурсы двоякого рода:

- ресурсы сервисной экономики;
- ресурсы сетевой организации воспроизводственного процесса.

Оценим некоторые возможности реализации указанных ресурсов во внутренней среде региональных экономических систем современной России. Быстрый рост сферы услуг в региональной экономике России начался в 90-е годы. При этом к основным объективным факторам, обеспечившим инвестиционную и трудовую привлека-

тельность сферы услуг на мезо-уровне, можно отнести следующие:

— для оказания услуг необходим небольшой стартовый капитал (образовательные, консалтинговые, интеллектуальные услуги);

— в силу неразвитости конкуренции даже минимальные вложения в данную сферу позволяют получать сверхприбыль; выделим в данном отношении так называемые продвинутые услуги, к которым в современной России в первую очередь относятся коммуникационные и финансовые услуги [1].

Для сектора продвинутых услуг характерна виртуализация складывающихся здесь отношений, то есть продуцирование многочисленных отраженных форм, которые «заряжены» информацией и обладают определенной информационной емкостью [2]. Известно, что информация является продуктивной и ценной для воспроизводства

только тогда, когда встроена в структуру воспроизводственного процесса и опосредствована товарно-денежными отношениями. Подобное ограничение существенно и для развития виртуальной экономики, поскольку она при всей своей «отстраненности» от материального все равно сводится к реально предоставляемым товарам и услугам, удовлетворяющим различные мотивы и потребности клиентов. Данное положение получило дополнительную верификацию в условиях глобального кризиса 2008–2009 гг., когда избыточное развитие виртуальных финансовых и иных отношений обеспечило формирование рыночного «пузыря».

Выделим ряд характеристик виртуальных услуг, которые обладают высокой значимостью для решения поставленной нами научной задачи:

— виртуальные услуги обеспечивают посредством инновационного влияния изменение состава и структуры воспроизводственного цикла, поскольку научно-исследовательские, опытно-проектные и конструкторские работы органически включаются в данную структуру, обогащая ее содержание;

— для виртуальных услуг характерно сравнительно симметричное распределение информации, свободный доступ к ней и равенство партнеров, прозрачность (открытость и постоянная доступность информации для участников сделки), реальный режим времени осуществления сделок, отсутствие пространственных границ для развития отношений;

— данные услуги способствуют снижению различных видов издержек, в особенности транзакционных, а также обеспечивают рост продуктивности бизнес-процессов, снижение барьеров входа в отрасли для новых субъектов и снижение уровня монополизации существующих рынков, что особенно важно для региональной экономики России [3].

Благодаря быстрому развитию виртуального сектора региональной экономики в ее внутренней среде складывается и получает развитие особый общественно-хозяйственный феномен — виртуальная реальность, то есть отображение и имитация реальных разработок и продуктов

производства в искусственно возникшем кибернетическом пространстве, которое одновременно является и инструментом, и элементом среды.

При этом происходит симуляция экономических отношений, в том числе симуляция институционального строя общества, при которой в содержании виртуализации начинают доминировать совершенно оторванные отношения, замещающие реальные отношения. В последние годы XX века доминирующим процессом стало развитие не информационных, а симулятивных технологий — технологий создания виртуальной реальности. В результате создания нового программного обеспечения, увеличения оперативной памяти и роста скорости обработки данных компьютерами возникают качественно новые формы передачи и обработки данных, достигается все большее сходство между работой на компьютере и управлением реальными объектами, а также сходство коммуникаций в режиме online с общением в реальном пространстве и времени. Данный сектор несет с собой существенные возможности активизации инновационных процессов и, что не менее важно, процессов диверсификации региональной экономики современной России. Немаловажно, что ускоренное развитие продвинутых услуг обеспечило преобразования в региональной экономике Индии, Бразилии, Южной Африки.

Приведем весьма интересную классификацию новых рыночных возможностей развития виртуальных услуг, разработанную в современной литературе:

— стабильные закрытые рынки, характеризующиеся сравнительно стабильным числом участников и товаров-услуг (рынки интернет-провайдинга и телекоммуникационных услуг);

— виртуальные рынки реализации традиционных товаров и услуг, представляющие симбиоз виртуальной и реальной экономики;

— виртуальные биржи, фондовые и финансовые рынки, включенные в мировую электронную систему финансового обмена;

— виртуальные рынки цифрового контента и информационных ресурсов,

образующие сектора специального и массового потребления [4].

Для регионов современной России характерен достаточно острый дефицит рыночных возможностей виртуальной реализации традиционных товаров и услуг, а также виртуальных рынков финансового характера. В основном здесь представлены закрытые рынки, характеризующиеся сравнительно стабильным числом участников и товаров-услуг. Вместе с тем, наибольшие возможности несет с собой развитие виртуальных рынков цифрового контента и информационных ресурсов, обеспечивающих платформу для последующей масштабной модернизации всего регионального воспроизводства.

Раскрывая приведенные выше положения, отметим, что виртуальному способу организации бизнес-пространства соответствуют распределенный тип производства, самоуправление, информационный и в то же время логистический характер кооперации, возрастающая роль заказчика в процессе создания и производства необходимой ему продукции. Указанные ключевые факторы успеха виртуальной организации способствуют эффективной организации производства. В инновационной бизнес-модели изначально заложен новый тип производственного процесса, позволяющий заказчику становится сопроизводителем выпускаемой продукции. Работая в тандеме с потребителем, виртуальная сеть создает уникальный, персонифицированный продукт, который «оплачен» и «куплен» еще до начала своего создания. Использование ключевых компетенций предприятий-партнеров позволяет сохранять технологическое первенство в конкурентной борьбе с другими компаниями на рынке. Утрата кем-либо из членов виртуальной организации своей ключевой компетенции ведет к автоматической замене его на другого рыночного участника, обладающего всеми необходимыми для выполнения заказа качествами [5].

Ресурсы сетевой организации территориального воспроизводства специфичны в том отношении, что они тесно связаны, переплетены с ресурсами сервисной экономики. Приведем необ-

ходимые разъяснения и аргументы. В современной экономике успеха добиваются те организации, которые способны генерировать знания и эффективно обрабатывать информацию; адаптироваться к изменчивой геометрии глобальной экономики; быть достаточно гибкими, чтобы менять свои средства столь же быстро, как под воздействием быстрых культурных, технологических и институциональных изменений меняются цели; вводить инновации, так как инновация стала ключевым оружием конкурентной борьбы. В этом смысле сетевое предприятие составляет материальную основу культуры в новой экономике: оно превращает сигналы в товары, обрабатывая знания [6].

Такому изменению соответствует сдвиг в субъектной структуре отношений. Опорным субъектом индустриальной экономики была корпорация — «вечное существо», которое, как правило, переживало своих исходных инвесторов. Соответственно, индустриальной эпохе была свойственна система правил и принципов, отражающихся во всех сферах деятельности: стандартизация, «изглаживающая различия»; специализация; синхронизация (следование заданному ритму); концентрация (энергии, населения, труда, капиталов, ресурсов); максимизация (результатов труда, объема выпуска, качества, масштабов, прибыли, то есть гигантомания); централизация (власти на уровне компаний, отраслей, и экономики в целом).

Начинающейся эпохе экономики знаний свойственны иные опорные субъекты — гибкие, адаптируемые, способные быстро изменить свою организационную форму, сохраняя присутствие им конкурентные преимущества. Сеть обеспечивает такую гибкость во внутренней среде региона, связывая отдельные хозяйственные единицы в систему оперативного перераспределения ресурсов, дающую возможность сконцентрировать их на решающих направлениях развития. При этом каждый субъект сетевой структуры нацелен на эффективность и устойчивость всей структуры, что превращает отношения собственности в сетевые отношения,

оставляя участникам сети определенные «пучки» элементов присвоения.

Принципиальное отличие экономического пространства производства знаний от обычного рыночного пространства индустриального типа обусловлено, прежде всего, двумя ключевыми моментами: во-первых, в обменах, осуществляемых в рамках дискурса экономики знаний, не содержится требование эквивалентности; во-вторых, обмены, реализуемые в рамках экономического дискурсивного пространства, не сопровождаются сменой собственника интеллектуальных формализованных знаний, на движение которых налагаются конкурентные ограничения. В отличие от рыночно ориентированного продукта, знания дискурсивной сферы не отчуждаются от субъекта их создания и, следовательно, творческого способа присвоения этих знаний. Современные переходные субъекты функционируют в противоречивых условиях, в которых переплетены элементы как дискурсивного, так и рыночного способов организации экономического пространства [7].

Важнейшей формой капитала в устанавливающейся экономике знаний становится интеллектуальный капитал, который также организован противоречивым образом. Раскроем его специфическую двойственность. Интеллектуальный капитал субъекта в условиях перехода к экономике знаний делится на интеллектуальный эндогенный капитал, предназначенный для производства, актуализации и капитализации знаний в сетевых структурах, и интеллектуальный экзогенный капитал, целенаправленно используемый для коммерциализации знаний, приобретающих формализованную и овеществленную форму [8].

Во внутренней среде региона сетевые структуры определенным образом локализованы. При этом они нуждаются в гибких формах локализации, для чего не подходят хорошо известные холдинговые структуры и другие формы связи, опирающиеся на механизмы корпорации. Здесь востребованы кластерная форма, а также специфическая форма функциональной связи — субре-

гиональная подсистема [9]. Приведем необходимые пояснения и аргументы. В исследовании функциональных подсистем субрегионального уровня востребован эвристический потенциал современной теории контрактов, ключевые положения которой правомерно изложить следующим образом. Если субъекты локального рынка длительное время осуществляют совместную деятельность в рамках сети устойчивых и стратегически перспективных для них контрактов (феномен спецификации активов), то на основе регулярного воспроизводства такого взаимодействия неизбежно складывается системное качество отношений участников рынка, организационно воплощенное в некоторой функционально ориентированной подсистеме региональной экономики. Таким образом, каждая из интересующих нас подсистем создается силами рынка.

Но это лишь одна сторона интересующего нас процесса. Территориальные хозяйственные локализации складываются при активном участии соответствующих звеньев мощной вертикали государственной власти. Данное обстоятельство обусловлено способом институционального упорядочивания огромного хозяйственного пространства России. В «экономике пространства» в условиях дефицита человеческого фактора и наличия огромных и во многом не освоенных территорий государство вынуждено принимать на себя бремя общественной ответственности за создание общих условий и организацию воспроизводственного процесса. Поскольку в отечественном хозяйственном пространстве силы взаимодействия по хозяйственной горизонтали, как правило, недостаточны для обеспечения устойчивого развития регионального воспроизводства, акцент в формировании и развитии экономических систем переносится на потенциал института государственной власти; в ход идут ресурсы государственной экономической политики.

Обобщим приведенные выше положения. Исходя из двойственной природы процесса формирования и развития функциональных подсистем во внутренней среде регионов, правомерно

определить в качестве рыночной основы данного процесса силы естественного притяжения (самоорганизации) субъектов локальных рынков, устойчиво связанных друг с другом с помощью контрактов, обладающих ресурсами и факторами хозяйственного процесса. Указанные силы естественного притяжения обладают следующими свойствами:

— во-первых, они действуют лишь в отношении тех участников рынка, которые совместимы, способны к самоорганизации в рыночном пространстве;

— во-вторых, такие силы ориентированы на формирование системного качества взаимодействия субъектов

локальных рынков, то есть в конечном счете на создание в пространстве рынка продуктивных капитальных комбинаций и извлечение соответствующего синергетического эффекта.

Но это лишь одна сторона дела. Поскольку речь идет о сетевой организации экономических отношений, то здесь востребованы силы человеческого капитала, формирование и накопление которых происходит в процессе интенсивного инвестирования в развитие человеческого фактора территории. Такое инвестирование становится доминантой современного этапа развития региональной экономики России.

Примечания:

1. Ермоленко Н.Ю., Лазовская С.В. Ключевые компетенции человеческого фактора как ядро интеграционного механизма в сфере услуг // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 5, Экономика. 2012. №1.

2. Афасижев Т.И., Жуков Б.М., Новиков В.С. Виртуальные отношения в сфере услуг: факторы и перспективы глобализации // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 5, Экономика. 2012. №1. С. 176-187.

3. Новиков В.С., Шершунова Н.В. Исследование детерминант функционирования виртуальной экономики в региональной экономической системе // Экономика и предпринимательство. 2012. №2 (25).

4. Грум-Гржимайло Ю.В. Социально-экономические аспекты информационного общества: иллюзии и реальность // Информационное общество. 2010. №6.

5. Ткачева Е.Н. Методы обеспечения эффективности функционирования виртуальных организаций в информационной экономике. Краснодар: Изд-во ЮИМ, 2010.

6. Кастельс М. Информационная экономика: экономика, общество и культура / под ред. О.И. Шкаратана. М.: ГУ ВШЭ, 2000.

7. Паринов С.И. К теории сетевой экономики. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2002.

8. Мейр К., Дэвис С. Живая организация. М.: Добрая книга, 2007.

9. Чернявская С.А., Ермоленко А.А. Метод формирования продовольственной подсистемы региона // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 5, Экономика. 2011. №3.

References:

1. Ermolenko N.Yu., Lazovskaya S.V. Key competences of a human factor as a core of the integration mechanism in a service sector // Bull. of the Adyghe State University. Economics. 2012. No. 1.

2. Afasizhev T.I. Zhukov B.M., Novikov V.S. The virtual relations in a service sector: factors and globalization prospects // Bull. of the Adyghe State University. Economics. 2012. No. 1. P. 176-187.

3. Novikov V.S., Shershunova N.V. Research of determinants of functioning of virtual economy in regional economic system // Economy and Business. 2012. No. 2 (25).

4. Grum Grzhimaylo Yu.V. Social-economic aspects of information society: illusions and reality // Information Society. 2010. No. 6.

5. Tkacheva E.N. Methods of ensuring efficiency of functioning of the virtual organizations in information economy. Krasnodar: YuIM Publishing House, 2010.

6. Kastels M. Information economy: economy, society and culture / Ed. O.I. Shkaratan. M.: GU VShE, 2000.

7. Parinov S.I. On the theory of network economy. Novosibirsk: IEOPP of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, 2002.

8. Meir K., Davies S. Live organization. M.: Dobraya Kniga, 2007.

9. Chernyavskaya S.A., Ermolenko A.A. Method of formation of a food subsystem of the region // Bull. of the Adyghe State University. Economics. 2011. No. 3.